

УДК 159.9

Е.А. Бирюкевич

ОСОЗНАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ЛИЦ С РАЗЛИЧИЯМИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ

В статье представлено описание эмпирического исследования, посвященного изучению осознания собственных индивидуальных особенностей у лиц с различиями в мировоззрении. Автор обосновывает проблему и методы исследования, подробно описывает основные результаты. Используемые методы позволили определить конкретный тип мировоззрения каждого из испытуемых, а также установить свойственные им особенности осознания себя и понимания задач саморазвития. Обнаружены типичные варианты сочетания особенностей мировоззрения и осознания себя. Автор делает вывод о необходимости проведения дальнейших исследований на иных по объему и составу выборках.

В последние годы в психологической науке происходит постепенная смена подходов к изучению личности: вместо столь популярной в советский период проблемы «формирования нового человека» на первый план выходит проблема человека как самостоятельного субъекта своей жизни. Актуальные прежде вопросы «как?» и «почему?» индивид превращается в личность, «каковы механизмы его развития?» уступают место относительно новым вопросам: «как и ради чего действует развитая личность?», «почему она действует тем или иным способом?» и др. Это означает, что внимание исследователей все больше начинает привлекать проблема *функционирования личности*, предполагающая обращение к процессам ее *саморегуляции и самодетерминации*. Такой – функциональный – взгляд на личность неизбежно приводит к изучению ее содержательно-смысловых характеристик (ценностей, идеалов, жизненных принципов и т.п.) как *оснований* типичных для личности способов поведения. Смысловые образования определяют главные и относительно постоянные отношения человека к миру, другим людям и самому себе, образуют свойственную каждому человеку мировоззренческую позицию и тем самым как бы конституируют личность. Еще на заре персонологии эта проблема была обозначена в трудах В. Штерна, У. Джемса, Э. Шпрангера [5; 9; 10]. Проблема жизненных целей личности как причины индивидуальных различий ставилась А. Адлером. Наиболее полно содержательно-смысловые аспекты личности рассматривались в гуманистической психологии, особенно в трудах В. Франкла. Эта проблема привлекала внимание и А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова и др.

Постановка проблемы исследования

Сегодня можно считать общепризнанным положение о том, что личность как психическое образование с момента своего возникновения призвана обеспечивать сознательную регуляцию социального поведения человека (А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн и др.). Благодаря возникновению личности человек обретает способность поступать так, как должно, а не как хочется, т.е. способность быть «субъектом мотивационного самоотношения» (С.Л. Рубинштейн). Субъективно такая регуляция внешнего поведения выступает как управление собственными побуждениями, сопряженное с сознательной ориентировкой человека в собственных ценностях, принципах, смыслах (В.В. Столин) и с волевыми усилиями (В.А. Иванников). Поэтому человек как личность обнаруживает себя в актах *самодетерминации* в самых разных сферах (пове-

дения, мотивации, переживаний и т.п.), которые по своей сути есть *свободный и сознательный выбор, основанный на процессах осознания себя* (личностной рефлексии).

В наших предшествующих работах [1; 2] была обоснована возможность распространения функции самодетерминации личности и на *собственные индивидуальные особенности человека*. Это означает, что, будучи личностью, человек оказывается в состоянии ставить перед собой и решать задачи самопознания, саморазвития и самосовершенствования, обнаруживая активное и деятельное отношение не только к своему характеру, но и к любым другим своим индивидуальным особенностям (от внешности или соматического здоровья до особенностей собственных жизненных принципов и идеалов). Мы предположили, что характер отношения человека как личности к собственным особенностям разного уровня может рассматриваться в качестве интегральной характеристики индивидуальности. Одним людям свойственно пассивное и бездеятельное отношение к своим индивидуальным характеристикам, восприятие своей индивидуальности как данности, выражающееся в отсутствии стремления познавать свои особенности и развивать их. Этот вариант логично рассматривать как наиболее примитивный (низший). Иной – высший – вариант может состоять в деятельном и активном отношении человека к собственной индивидуальности, выражающемся в сознательном «проектировании» и «созидании» им своих особенностей. Все другие варианты индивидуально-своеобразного отношения человека к своим особенностям могут рассматриваться как промежуточные и расположенные между обозначенными низшим и высшим вариантами (уровнями).

Известный современный московский психолог Б.С. Братусь в ряде своих работ высказал идею о том, что нормативное развитие человека можно рассматривать как реализацию человеком его родовой сущности [3; 4]. Очевидно, что способность к свободному и сознательному выбору, составляющая сущность функции самодетерминации, относится к числу родовых способностей человека как личности. В контексте этой идеи *нормативно-идеальным вариантом осуществления человеком его родовой сущности в отношении собственной индивидуальности* является такое осознание своих индивидуальных особенностей разного уровня в их системных взаимосвязях, которое позволяет *ставить и решать задачи саморазвития*, ибо только в этом случае человек обретает подлинную свободу в отношении своей индивидуальности.

Степень близости конкретного человека к описанному нормативно-идеальному варианту определяется тем, предпринимает ли он усилия, чтобы *познавать себя*; как он *оценивает* обнаруженные особенности, принимая или отвергая их в себе; стремится (или нет) к *сохранению и/или изменению* этих особенностей. Выделенные параметры отношения человека к собственной индивидуальности, созвучные высказанным еще в начале XX века положениям У. Джемса о процессах самосознания [5], фиксируют, так сказать, *функционально-динамический* аспект целостной индивидуальности.

Другой – содержательно-смысловой – аспект отношения к своей индивидуальности составляют его *ценностные основания*. Они обнаруживаются в том, почему и ради чего человек ведет себя именно так, а не иначе, в отношении к своим индивидуальным особенностям. Так, человек может хотеть изменить какую-либо черту своего характера, т.е. демонстрирует осознанное, критичное, деятельное отношение к этой черте, но он может это делать и ради своего собственного «удобства», и ради карьерного роста, и ради кого-то из своих близких и т.п.

Что же придает осознаваемым индивидуальным особенностям тот уникальный субъективный смысл, который обуславливает постановку конкретных задач саморазвития? Для ответа на данный вопрос в первую очередь следует обратиться к принципам и ценностям, которыми руководствуется каждая конкретная личность, т.к. именно они

являются основными содержательными характеристиками личности, составляют стержень ее мировоззрения.

Понятие «мировоззрение» чаще используется как философское, нежели как психологическое. Вся история философии – науки о наиболее общих законах природы, общества, человека – фактически является историей различных мировоззрений. В философии под мировоззрением понимают «систему представлений о мире и о месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [8, с. 366]. В психологии же мировоззрение выступает как психическое образование, воплощающее в себе *уникальную картину мира конкретного человека* и выполняющее важную роль в регуляции его поведения. Если бы человек не искал ответов на такие вопросы, как «что есть человек?», «как устроен мир и каково мое место в нем?», «для чего я пришел в этот мир?» и т.п., то он был бы обречен жить вне какой-либо «системы координат», быть во власти обстоятельств или чужой воли, ориентируясь лишь на то, что происходит «здесь и сейчас».

Мировоззрение каждого человека глубоко индивидуально. Оно несет в себе черты, обусловленные индивидуальной биографией человека, его воспитанием и образованием, профессиональной деятельностью, особенностями той исторической эпохи, в которой довелось жить человеку и т.д. Однако помимо различий в мировоззрениях людей есть и общие черты, наличие которых позволяет выделять типы мировоззрения. Первыми психологами, кто обратился к особенностям мировоззрения конкретного человека, были В. Дильтей и Э. Шпрангер. Они полагали, что важнейшим структурным компонентом мировоззрения являются ценности, к которым устремлен человек. Однако предложенная этими авторами типология мировоззрений базировалась на достаточно произвольном выделении шести основных ценностей (истина, выгода, красота, власть, любовь, Бог). Отсутствие ясного теоретического обоснования выделения именно этих ценностей не позволяет обсуждать их соподчинение по отношению друг к другу.

Позже С.Л. Рубинштейн в своем труде «Человек и мир» обосновал положение о том, что наиболее важным основанием мировоззрения конкретного человека является его *отношение к миру и самому себе* [6]. Человека отличает социальный образ жизни, и мир для него выступает не столько своей физической стороной, сколько отношениями с людьми. Поэтому отношение человека к миру можно понимать и как *отношение к другому человеку*. Отталкиваясь от мысли о том, что Другой составляет первейшее из условий жизни любого человека, и различив *отношение к Другому как к цели и как к средству*, С.Л. Рубинштейн обосновал типологию мировоззрения, которую можно назвать этико-психологической. Б.С. Братусь продолжил и развил данную идею, указав на неразрывную взаимосвязь отношения человека к другому и к самому себе. На основе доминирующего способа отношения к себе и другому человеку Б.С. Братусь наметил несколько принципиальных отличающихся уровней в развитии личности, т.е. создал типологию личности. Фактически эта типология личности может рассматриваться также и как типология мировоззрений.

Значительный эвристический потенциал этой типологии для объяснения содержательно-смысловых оснований индивидуальных различий между людьми пока еще не оценен по достоинству. А исследования, посвященные изучению взаимосвязей между мировоззрением человека и процессами его личностной саморегуляции, малочисленны и разрозненны. Проведенное под нашим руководством дипломное исследование А. Дубиной (2007 г.) было посвящено изучению *осознания собственных индивидуальных особенностей у лиц с различиями в мировоззрении*. Мы предположили, что отношение к собственным индивидуальным особенностям и характер их осознания не могут

быть одинаковыми у людей с разным мировоззрением. Для проверки этой гипотезы было организовано исследование со следующими задачами: (1) выявление особенностей мировоззрения каждого испытуемого, (2) выявление индивидуальных особенностей его сознания и самосознания и (3) установление типичных вариантов соотношения обнаруженных особенностей мировоззрения с особенностями самосознания.

Организация и проведение исследования

В нашем исследовании приняли участие 20 испытуемых женского пола в возрасте от 20 до 23 лет. Выбор именно данной возрастной группы был обусловлен тем, что именно в этом возрасте, т.е. в период так называемой «ранней взрослости», благодаря осознанию своих жизненных целей и принципов, происходит интенсивное становление мировоззрения. Здесь особое значение приобретают процессы сличения, согласования, «выстраивания» системы личных нравственных, культурных, духовных ценностей, поэтому вера, мировоззрение, идеалы приобретают устойчивую форму, появляется стремление к духовному, возвышенному. В то же время, в этом возрасте человек, стремясь к обретению «подлинной взрослости», способен отнестись к себе реалистично и критично, принять минусы своей индивидуальности и одновременно научиться использовать плюсы и выгодные стороны своей личности и характера, обратить их на пользу своему развитию. Ограничение выборки только лицами женского пола было обусловлено стремлением исключить влияние гендерной принадлежности.

Для выявления особенностей *мировоззрения* испытуемых на первом этапе исследования нами была проведена индивидуальная *клиническая беседа*. Такая беседа близка к естественной форме общения, позволяет варьировать формулировки вопросов, их порядок, допускает возможность задавать ряд дополнительных вопросов, что предполагает активную позицию исследователя, позволяет получать данные не только прямым, но и косвенным способом. Все это способствует более глубокому проникновению во внутренний мир испытуемого и позволяет выявить его личностные ценности, лежащие в основе особенностей его мировоззрения. В разработанный нами план беседы были включены темы отношения к жизни как ценности (например, вопрос о правомерности смертной казни как наказания за особо тяжкие преступления), жизненных принципов испытуемых (например, вопрос о жизненных достижениях испытуемого), а также отношения данного человека к чужим людям, к близким и к себе как ценности (вопросы о прощении, обиде, зависти). Кроме того, данные вопросы позволяли выявлять наряду со известными смысловыми содержаниями также и действительные личностные ценности, осознанные и принятые человеком, наиболее общие смыслы его жизни.

На втором этапе эмпирического исследования для выявления *индивидуальной системы категорий восприятия и осознания себя и других*, мы применили *модифицированный вариант методики репертуарных решеток Дж. Келли (Rep – тест)*. Выбор этого метода был обусловлен тем, что он позволяет реконструировать уникальную систему представлений конкретного человека через выявление личной системы конструктов. На основе анализа репертуарной решетки появляется возможность выделить *базовые конструкты*, лежащие в основе конкретных оценок и отношений, а также вскрывать бессознательные компоненты самоотношения. В нашей работе исследуемой областью выступила не просто сфера межличностных отношений, но и категории восприятия себя. Поэтому мы составили список элементов (ролей) не по формальным основаниям («мать», «сосед», «врач»), а с учетом эмоционального отношения испытуемого («человек, который вызывает у вас уважение», «человек, который вас часто удивляет», «человек, на которого вы бы хотели быть похожи»). Кроме того, в список были внесены различные модальности «Я», по которым испытуемый мог охарактеризовать себя в прошлом, настоящем, будущем, а также идеальное «Я». Этот список элементов был ап-

робирован и уточнен в пилотажном исследовании. В окончательный вариант методики вошли 18 элементов. Помимо количественной обработки результатов, которая осуществлялась при помощи статистической компьютерной программы SPSS-13.0, был проведен и качественный анализ содержания конструкторов, а также структуры отношений между ними.

На третьем этапе для изучения индивидуальных особенностей самооценки каждого испытуемого нами был применен *модифицированный вариант методики исследования самооценки Т. Дембо – С. Рубинштейн*. С помощью данной методики мы стремились выявить уровень и содержание ретроспективной, актуальной и желаемой (потенциальной, идеальной) самооценок каждого испытуемого в отношении той системы категорий (базовых конструкторов), которая была обнаружена в результате применения Реп-теста, а также разницу между этими модальностями самооценок, их динамику и характер обоснования. В беседе задавались вопросы, уточняющие причину произошедших изменений («Как Вы считаете, почему произошли эти изменения?») и мотивацию желаемых изменений («Что изменится в Вашей жизни, если это произойдет?»), а также активную или пассивную позицию испытуемого по отношению к своим индивидуальным особенностям («Что должно случиться, чтобы это произошло?»).

На заключительном этапе исследования все полученные результаты подвергались соответствующей качественной и количественной обработке (см. ниже), что позволило сопоставить тип мировоззрения испытуемых и особенности осознания ими других и самих себя.

Полученные результаты

Результаты, полученные в ходе клинической беседы, были проанализированы на основе *типологии мировоззрений*, лежащей в основе модели Б.С. Братуся [3, 4]. Заметим, однако, что в концепции Б.С. Братуся эгоцентрический и группоцентрический варианты отношения к другим людям теоретически разведены, хотя на деле группоцентрический тип отношения может быть обусловлен не только идентификацией со своей этнической, социальной, профессиональной группой, но также и со своей семейной группой. В этом последнем случае отделить эгоцентрическую ориентацию от группоцентрической на практике оказывается весьма затруднительно. Так, еще У. Джемс [5] указывал, что наши близкие являются частью нас самих, т.е. относятся к так называемому «физическому Я» человека. Наше отношение к родным как к ценности тесно переплетается с позитивным отношением к самому себе: проявляя любовь к близким, человек заботится также и о себе. В нашем исследовании группоцентрическая ориентация испытуемых обычно выражалась в идентификации со своими близкими, поэтому было решено объединить эти два способа отношения к себе и другим в один тип: *эгоцентрический и/или группоцентрический*.

На основе ответов испытуемых вся выборка была разделена следующим образом. *Первую группу* составили 7 испытуемых, для ответов которых были характерны: ориентация исключительно на себя и своих близких, выражающаяся в признании собственной ценности и ценности близких людей и сочетающаяся с потребительским отношением к другим людям; отсутствие развернутой рефлексии и самокритичности; восприятие действий окружающих, задевающих их самолюбие, как зла, на которое необходимо отвечать тем же. Такие люди не склонны что-либо прощать другим людям, а если и решаются простить, то это может быть лишь близкий человек; они открыто признают, что не испытывают раскаяния, если обижают другого, т.к. всегда находят оправдание своим действиям. Обычно эти люди верят лишь в себя и в помощь близких, иногда в Бога как «помощника» в жизни, а также мало задумываются о чувствах других,

особенно посторонних, людей и о последствиях своих действий для окружающих. Этот тип мировоззрения был обозначен как *эгоцентрический и/или группоцентрический*.

Вторую группу составили 5 испытуемых, для которых характерна фиксация на принципе равенства и справедливости по отношению ко всем людям. Эти люди обычно поступают в соответствии с принципом «как ты ко мне, так и я к тебе» вне зависимости от близости человека; они не умеют или не хотят прощать предательство, измену, обман, чрезмерный контроль, лень кому бы то ни было; стараются реализовывать в жизни принцип равенства и справедливости: не стремятся отвечать злом на зло, но и не хотят терпеть собственного унижения. Обычно эти люди верят в родных и в свои силы, а их вера в Бога основана на понимании Его как воплощения справедливости. Подобную мировоззренческую ориентацию, по Б. С. Братусю, можно обозначить как *гуманистическую*.

Третью группу испытуемых составили 3 человека, ответы которых отличали следующие особенности: они отвергали смертную казнь, подчеркивая безусловную ценность жизни каждого человека; говорили, что готовы прощать всем людям вне зависимости от типа деяния и степени родства; утверждали, что способны к смирению и раскаянию за собственные поступки. Основой такого отношения к людям является вера в Бога, которая придает смысл их жизни. Они стремятся «жить по Божьим законам и исполнять Его волю». Эти испытуемые признают, что в жизни нет случайностей. Их вера в Бога, в любовь и добро позволяет им сознательно выбирать принцип непротивления злу насилием: «если вас ударили по одной щеке, то подставь другую». Подобный тип мировоззрения можно обозначить как *духовный*.

Кроме указанных трех групп, нами была выделена еще одна группа испытуемых, для мировоззрения которых характерна внутренняя противоречивость. Мы обозначили эту четвертую группу как «*противоречивый*» тип (5 испытуемых). Это люди, для которых фактическим, т.е. реально действующим, является эгоцентрическо-группоцентрический тип отношения к себе и другим, а гуманистический или даже духовный способ отношения выступает как «*знаемый*», т.е. осознаваемый испытуемым как важный для презентации своего «Я» вовне, для других людей.

Примером такого противоречивого варианта мировоззрения могут быть ответы одной испытуемой, которая в ответ на вопрос об отношении к смертной казни сказала, что «мы не вправе лишать кого-то жизни. Государство не может выполнять роль Господа Бога». На вопрос, чего бы она не смогла простить другому, ответила: «Всё простила бы, всем и всегда. Главное, чтобы Бог простил». Таким образом, эти ответы свидетельствуют, что здесь имеет место признание ценности другого человека, свидетельствующее о духовном мировоззрении. Однако из других ответов испытуемой следует, что такие суждения оказываются формальными. Так, на вопрос о собственных достижениях эта же испытуемая отвечает: «сейчас живу для себя», а на вопрос об обидах – «я злюсь, хочу, чтобы он [другой человек] знал, что меня надо уважать», «иногда специально обижаю, чтобы он о чем-то задумался», что говорит об эгоцентрической позиции.

Модифицированный вариант методики репертуарных решеток Дж. Келли был использован нами для выявления *индивидуальной системы категорий восприятия и осознания себя и окружающих* (конструктов, по Келли). Полученные данные были подвергнуты процедуре кластерного и факторного анализа. На основе корреляций между единичными конструктами для каждого испытуемого была составлена индивидуальная дендрограмма (дерево классификации). Факторный анализ позволил определить ядерные конструкты индивидуальной системы восприятия других и себя, которые выражали наиболее значимые для человека понятия, используемые им для объяснения окружающего мира, людей и себя, для контроля и предсказания событий, своего поведения.

Дальнейший анализ был направлен на выявление сходства и различия в содержании выявленных ядерных конструктов (т.е. конструктов, имеющих максимальную

факторную нагрузку) у испытуемых, отнесенных нами к одному и тому же типу мировоззрения. Было установлено, что для испытуемых *эгоцентрическо-группоцентрического типа* довольно часто ядерные конструкты выражают поверхностные и формальные характеристики людей («молодость», «националистки», «флиртующие с парнями», «родные» и т.п.), что может свидетельствовать об отсутствии глубокой содержательной рефлексии себя и других. Кроме того, часто встречались такие конструкты, как: «активность», «упорство», «властная, деловая», «независимость», «ценят себя», «саморазвитие», «спокойствие», «целеустремленность», «реализованность», «любопытность», «умные», рациональность («обдумывающий каждый шаг») и т.п. Таким образом, для данных испытуемых наиболее важными характеристиками людей (и себя) являются те, в которых выражено стремление к каким-либо собственным достижениям и к реализации себя. Кроме того, испытуемые данной группы иногда упоминали качества, описывающие людей как партнеров по общению («доброжелательный», «общительный», «постоянный»).

Для большинства испытуемых *гуманистического типа* также были характерны конструкты, выражающие особую значимость активности и собственных усилий человека («целеустремленность», «реализованность», «успешность», «самостоятельность», «независимость»), стремления к познанию («стремление познавать новое», «любопытность», «общаться с новыми людьми»). Ряд конструктов указывал на важность для данных испытуемых сферы межличностных отношений («общительность», «общение с людьми», «понимающий, внимательный», «нетерпимый, вспыльчивый», «веселый», «верный», «надежный»), в которой оба партнера для обеспечения оптимального взаимодействия должны находиться на равных позициях («равенство», «имеют свое мнение», «не настроенные понравиться», «самодостаточность», «самостоятельность»). На первый взгляд, выделенные группы конструктов сходны с теми, которые были обнаружены у лиц с эгоцентрическо-группоцентрической ориентацией. Однако есть и отличия. У испытуемых с гуманистической ориентацией практически не встречались формальные, поверхностные конструкты, а частота упоминания конструктов, связанных со сферой общения, существенно выше. Обращает на себя внимание и тот факт, что здесь появляются конструкты, в которых фиксируются «надбытийные» понятия («правда», «красота», «совершенство», «равенство», «любовь», «дружба», «чувство юмора»). Наличие этих конструктов указывает на то, что в системе мировоззрения данных испытуемых нашли свое отражение экзистенциальные ценности.

Для испытуемых с *духовным типом* мировоззрения наиболее значимыми оказались следующие конструкты: «любовь к Богу», «вера в Бога», «смысл жизни», «спасенная жизнь», «умение жертвовать», «любовь к окружающим». Эти конструкты явно указывают на то, что данные испытуемые, хотя и упоминают важные для практической жизнедеятельности категории («любопытство», «целеустремленность», «доверчивость»), все же объясняют окружающий мир преимущественно через понятия, определяющие их духовную, обычно христианскую, ориентацию – вера, любовь, спасение, жертва.

Для испытуемых с *противоречивым* мировоззрением было характерно сочетание противоположных по своему содержанию понятий. Например, в индивидуальной системе конструктов «эгоизм» мог соседствовать с «дружелюбием», а «прощение всех обид, надежда на Бога» с «жадностью, ленью». Зачастую выявляемые конструкты были весьма неопределенными и абстрактными. В целом, можно сказать, что содержание ядерных конструктов у данных испытуемых не позволяло сделать вывод о целостности и согласованности их системы категорий восприятия себя и других. Следовательно, противоречивость мировоззрения данных испытуемых, здесь сочеталась и с отсутствием единой содержательно-смысловой направленности в критериях оценки поведения

других (и себя), что, скорее всего, может выражаться и в ситуативности поведения этих людей.

Таким образом, анализ содержания базовых конструктов во многом подтвердил данные, полученные в результате беседы, и позволил уточнить тип мировоззренческой ориентации каждого испытуемого. Однако для проверки выдвинутой гипотезы необходимо было также изучить *особенности осознания себя* каждым испытуемым. Исходными фактами здесь выступили, во-первых, само содержание конструктов, в терминах которых испытуемые описывают различные модальности собственного «Я», и, во-вторых, данные изучения их самооценки (методика Т. Дембо – С. Рубинштейн), которые были проанализированы с учетом не только традиционных показателей (уровень самооценки, ее дифференцированность и т.п.), но и с учетом так называемых диспозиций (Ю.А. Веретенников).

В процессе детального анализа было установлено, что 5 из 7 испытуемых, отнесенных к *эгоцентрическо-группоцентрическому типу* ориентации, продемонстрировали диспозицию *«достигнутая ценность»* по конструкту «человек, которого можно назвать состоявшейся личностью». Данная диспозиция выражается в совпадении положения актуальной и прогностической самооценок с областью положительного полюса шкалы, а ретроспективная самооценка оказывается отнесенной к отрицательному полюсу. Это означает, что для всех испытуемых характерно определенное *самодовольство, самодостаточность*, т.е. они полагают, что в своем развитии как личности уже достигли всего того, к чему стоило бы стремиться. В то же время некоторые из этих испытуемых продемонстрировали диспозицию *«развитие»* (выражающуюся в том, что ретроспективная самооценка оказывается отнесенной к области негативного полюса, актуальная – к середине, а прогностическая – к области положительного полюса) по конструктам (шкалам) «хороший характер», а также «упорство», «активность», «целестремленность», «деловой властный», «умеющий ценить самого себя» и др. Это означает, что у данных испытуемых есть осознание, что их характер в целом и некоторые конкретные его качества все же еще нуждаются в совершенствовании и развитии. В качестве основной *мотивации* необходимости изменяться большинство испытуемых данной группы указывают собственное благополучие и жизненные достижения. А вот в качестве *причины* возможных изменений эти испытуемые чаще всего называют какие-либо влияния извне, т.е. внешние обстоятельства и события, которые могут произойти, но никак не собственные усилия. Это означает, что испытуемые данной группы способны ставить задачи саморазвития, но связывают их в основном с качествами, важными для собственного благополучия и достижений, причем представители данной группы обычно не осознают необходимость прилагать собственные усилия для решения этих задач.

Принципиально иные результаты были обнаружены при анализе данных, полученных в обследовании испытуемых с *духовной* мировоззренческой ориентацией. Здесь также основными диспозициями были *«достигнутая ценность»* и *«развитие»*, но содержание соответствующих им качеств было совершенно иным. Так, представители этой группы зачастую в качестве достигнутого называли такие качества, как «любящий Бога», «спасенная жизнь», «люди, которые верят». Иными словами, у них актуальный уровень самооценки по этим шкалам совпадал с идеальным, желаемым уровнем. А вот по шкале «человек, которого можно назвать состоявшейся личностью» все испытуемые данной группы продемонстрировали диспозицию *«развитие»*. Смысл этого факта состоит в следующем: испытуемые не удовлетворены имеющимся положением дел и стремятся в развитии своей личности к чему-то большему (актуальная самооценка находится в области середины шкалы, идеальная – в области положительного полюса), но, вместе с тем, признают, что определенный путь в движении к желаемому состоя-

нию они уже совершили (уровень ретроспективной самооценки находится существенно ниже актуальной самооценки). К этому стоит добавить, что *причину* происходящих в них изменений эти испытуемые обычно видят в вере в Бога, в следовании Его заповедям и исполнении Его воли, но при этом подчеркивают важность собственной активности в саморазвитии и самосовершенствовании. В качестве доминирующей *мотивации* желаемых изменений эти испытуемые называют исполнение воли Бога, Его прославление и спасение собственной души.

Испытуемые, чье мировоззрение было определено как *гуманистическое*, занимают как бы промежуточное положение между описанными выше двумя основными группами. Для них характерно стремление улучшить свой характер и состояться как личность, что выражается в наличии диспозиции «развитие». Однако диспозиция «достигнутая ценность» в этих шкалах также встречается. Кроме того, испытуемые этой группы проявляют стремление приобрести качества, необходимые для самореализации и оптимизации взаимодействия в социуме («терпеливость», «целеустремленность», «реализованность» и др.). Причину уже произошедших изменений и возможность будущих изменений эти испытуемые видят в познании собственных особенностей и взглядов, в изменении своего отношения к ним, т.е. эти испытуемые отчетливо выделяют задачи самопознания и саморазвития, решение которых, по их мнению, обусловлено не столько влиянием обстоятельств и окружающих людей, сколько собственными усилиями. В качестве мотивации возможных (и желаемых) изменений обычно назывались цели собственного благополучия и оптимизация социального взаимодействия, зачастую опять же ради собственного спокойствия, успеха, самореализации и т.п.

И, наконец, испытуемые с *противоречивым типом* мировоззрения обнаружили столь разнообразные характеристики в осознании и формулировке задач саморазвития, что выделить какой-либо целостный вариант оказалось весьма затруднительно. Так, причину происходящих в них изменений они видят в равной степени и в не зависящих от них обстоятельствах, и в сознательной работе над собой. Мотивация желаемых изменений обычно основана на стремлении к собственному благополучию. Формальное признание ценности другого человека выразилось в том, что испытуемые не продемонстрировали готовность изменяться ради блага окружающих людей. Даже оптимизация социального взаимодействия не выступала здесь как специальная цель саморазвития. В содержании задачи саморазвития также трудно было обнаружить единую направленность.

Выводы

Таким образом, проведенное нами исследование позволило обнаружить взаимосвязи между типом мировоззрения и характером осознания собственных индивидуальных особенностей. Однако выявленные тенденции сочетания типов мировоззрения и вариантов осознания себя нуждаются в изучении на других по объему и составу выборках, что может стать предметом дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюкевич, Е. А. К вопросу об интегральных характеристиках индивидуальности / Е. А. Бирюкевич // Вучоныя запіскі БрДУ імя А. С. Пушкіна. – 2006. – Т. 2, ч. 1. – С. 163–177.
2. Бирюкевич, Е. А. Характер и личность в структуре индивидуальности: выбор между согласием и разладом / Е. А. Бирюкевич // Вестник Брэсцакага універсітэта. Серыя гуманітарных і грамадскіх навук. – 2005. – № 3 (24). – С. 80–88.
3. Братусь, Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 71–79.

4. Братусь, Б. С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1 – С. 6–13.
5. Джемс, У. Психология / У. Джемс ; под ред. Л. А. Петровской. – М. : Педагогика, 1991. – 368 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – С. 255–385.
7. Слободчиков, В. И. Антропологический принцип в психологии развития / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3–17.
8. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
9. Шпрангер, Э. Основные идеальные типы индивидуальности. Психология личности. Тексты / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырей. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 55–59.
10. Штерн, В. Персоналистическая психология / В. Штерн // История зарубежной психологии. Тексты. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 186–198.

Birukevich E. A. The realization of self-individual peculiarities of persons with different outlooks

The description of empiric research, devoted to the study of realizing of individual peculiarities of persons with different outlooks, is given in the article. The author substantiates the problem and methods of research, describes the main results of the survey in detail. The applied methods permits both: to define the specific type of the outlook of each surveyed and to ascertain peculiarities of realizing themselves, as well as to understand the tasks of their self-development. The typical variants of combinations of peculiarities of the outlook and self-assertion are revealed. The author concludes that there is a necessity to do further research based on different surveys which are to be more in volume and structure.